

Научная статья

УДК 343.819:159.9

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.656-667

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ МУЖЧИН, ПОМЕЩЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР

Елена Михайловна Разумова¹

¹ Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия, elena-naukpsy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5767-0759>

Аннотация. Статья посвящена исследованию защитных механизмов психики и особенностей личности подозреваемых и обвиняемых мужчин, помещенных в следственный изолятор уголовно-исполнительной системы. Изучены особенности использования защитных механизмов психики данными лицами. Анализ литературных источников показал, что рассматриваемая проблема является малоработанной как в теоретическом, так и в экспериментальном плане. В результате проведенного исследования установлены особенности личности, защитные механизмы, а также их связи у мужчин, находящихся в условиях групповой изоляции и на свободе.

Ключевые слова: психологические защиты, особенности личности подозреваемых, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Разумова Е. М. Психологические защиты и особенности личности подозреваемых и обвиняемых мужчин, помещенных в следственный изолятор // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 656–667. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.656-667.

Original article

PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND PERSONALITY CHARACTERISTICS OF SUSPECTS AND ACCUSED MEN PLACED IN A PRE-TRIAL DETENTION CENTER

Elena Mihajlovna Razumova¹

¹ Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia, elena-naukpsy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5767-0759>

Abstract. The article is devoted to the study of the protective mechanisms of the psyche and personality characteristics of suspects and accused men placed in a pre-trial detention center of the penal system. The features of the use of the protective mechanisms of the psyche by these persons are studied. The analysis of literary sources has shown that the problem under consideration is poorly developed both theoretically and experimentally. As a result of the conducted research, personality characteristics, protective mechanisms, as well as their connections in men who are in group isolation and at large have been established.

Keywords: psychological protection, personality characteristics of suspects, pre-trial detention center, penal enforcement system

For citation

Razumova, E. M. 2023, 'Psychological defenses and personality characteristics of suspects and accused men placed in a pre-trial detention center', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 656–667, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.656-667.

Введение

В процессе жизнедеятельности человек регулярно сталкивается с ситуациями, вызывающими у него сильные переживания. Без «защитного костюма» это сильно отражалось бы на его психике. Еще З. Фрейд и А. Фрейд выделяли, а их последователи характеризовали существующие механизмы психологической защиты, указывая на то, что не всегда психологические защиты могут быть осознаны самим человеком, равно как и не всегда наблюдатель, особенно неопытный, может распознать ту или иную психологическую защиту, которая в настоящий момент применяется. При использовании человеком защитных механизмов принято выделять как ее достоинства, так и недостатки. Психологическая защита является одним из самых противоречивых механизмов, который одновременно способствует стабилизации личности и ее дезорганизации. Изучение используемого человеком защитного механизма обязательно связано с поиском причин формирования индивидуальных предпочтений и ее последствий для личности в обществе.

Научными исследованиями установлены типичные защитные механизмы, используемые людьми в стрессовых (экстремальных) ситуациях. К экстремальной ситуации относится и помещение человека в условия следственного изолятора, исправительного учреждения. Проводимые следственные и судебные действия несомненно будут

вызывать некоторое психологическое напряжение у подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу. Следование и соответствие всех возможных действий принятому распорядку и режиму дня также способствует сохранению состояния повышенного напряжения. Возникающие напряженные отношения с сокамерниками, исключительность быта в камере, безусловно, понижают их волевую активность и усиливают эмоциональную подавленность [1, с. 255].

Как и любой процесс адаптации, именно первый период изоляции – помещение в следственный изолятор – влечет за собой повышение уровня эмоциональной впечатлительности. Исследователи выделяют соответствующие фазы состояний как реакцию на условия изоляции: фаза отчаяния, фаза болезненной впечатлительности, фаза апатии и смирения [2, с. 299–309]. Одним из самых популярных психических состояний, характерных для подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, является состояние фрустрации, переживание, связанное с объективно непреодолимыми препятствиями и трудностями [2, с. 299–309]. Далее можно выделить состояние неопределенности – это одно из самых распространенных переживаний подозреваемых и обвиняемых, поскольку они находятся в ситуации еще пока не решенных вопросов, связанных с принятием решения о виновности и назначении наказания за содеянное. В зависимости от личностных качеств и типа темперамента человека, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, появление этого состояния и его переживание будут переноситься по-разному.

Отметим, что состояние тревоги доминирует у всех подозреваемых и обвиняемых. Постоянное ожидание, сомнение и неопределенность своего будущего вызывают и физиологическое напряжение – прямую причину возникновения состояния тревоги и страха. Эти ощущения также являются причинами повышенной раздражительности, конфликтности, агрессивности (аутоагрессивности), бессонницы, депрессии, чувства безысходности.

Еще одно типичное состояние, возникающее у подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, – это тоска. Данное состояние обусловлено ограничением общения со своими близкими и родными, постоянным напряжением, недостатком информации и ограничениями в удовлетворении некоторых потребностей.

Следующие два состояния – скука и апатия – традиционные состояния, появляющиеся у подозреваемых и обвиняемых. Они порождают пассивность. При этом состояние апатии и пассивности возникает в ответ на все предыдущие тщетные попытки противостоять такому исходу событий в следственных и судебных действиях. Появляются общая слабость и вялость, неверие в реальность положительных изменений в судьбе [2, с. 299–309].

Рассмотренные типичные состояния подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, являются пусковым механизмом для начала использования защитных механизмов психики, без которых им не сохранить психику на уровне «здоровья».

По результатам теоретического анализа мы предполагаем, что у подозреваемых и обвиняемых мужчин, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, в отличие от мужчин, отбывающих на-

казание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, и от законопослушных мужчин, преобладает специфический набор психологических защит и личностные характеристики.

Методы. Для диагностики основных типов психологических защит была использована методика «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик, в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.).

Для изучения особенностей личности мужчин, находящихся в следственном изоляторе, в колонии и на свободе, мы использовали следующие психодиагностические методики: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С), опросник Г. Айзенка для определения параметров структуры личности (экстраверсии, интроверсии и нейротизма).

Изучение особенностей личности и основных типов психологических защит у подозреваемых и обвиняемых мужчин, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, у мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, и у законопослушных мужчин построено на основе сравнения средних значений показателей психологических защит (проверены по t -критерию Стьюдента) и установления связей по корреляционному анализу.

Результаты. В исследовательские выборки вошли подозреваемые и обвиняемые мужчины, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор (ФКУ СИЗО-2 г. Магнитогорска, 64 чел., возраст – 30–40 лет), мужчины, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении (ФКУ ИК-18 г. Магнитогорска, 67 чел., возраст – 30–40 лет), и законопослушные мужчины, работающие на разных предприятиях г. Магнитогорска (65 чел., возраст – 30–40 лет). Всего опрошено 196 чел. Исследование проводилось с ноября 2021 по май 2022 года. Исследование особенностей личности и психологических защит мужчин рассматриваемых выборок построено на основе сравнения средних значений показателей по диагностическим методикам.

В таблице 1 приведены средние значения показателей психологических защит в трех группах мужчин, на основании которых выявлены их достоверные различия по t -критерию Стьюдента.

По полученным показателям видно, что выраженность трех из восьми механизмов психологических защит статистически достоверно отличает подозреваемых и обвиняемых мужчин, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, от мужчин, отбывающих наказания в исправительной колонии. Наибольшие отличия отмечены в использовании вытеснения, компенсации и замещения: мужчины, находящиеся в следственном изоляторе, гораздо чаще прибегают к этим механизмам (различия достоверны при $p = 0,05$ и $p = 0,01$), в то время как мужчины, находящиеся в исправительной колонии, склонны прибегать к отрицанию и интеллектуализации. Скорее всего, это связано с тем, что у мужчин, находящихся в исправительной колонии, проявляются такие психологические защиты, цель которых не только не допустить информацию в сознание (отрицание, проекция), но и исказить ее суть (интеллектуализация, компенсация). Набор преобладающих психологических защит у мужчин, отбывающих наказание, способствует сохранению позитивных качеств личности.

Таблица 1

Сравнение средних значений показателей психологических защит по методике «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик) в трех группах респондентов с помощью t-критерия Стьюдента

Группа испытуемых	Психологическая защита							
	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивное образование
1 – СИЗО	57,6	50,75	32,65	62,5	37,9	66,75	56,8	41,65
2 – колония	67,5	36	34,15	49,05	47,35	46,8	66,6	50,1
3 – граждане	72,05	36,05	39,2	56,95	24,4	58,25	54,1	49,2
t-критерий Стьюдента (1 и 2)	1,24	- 2,07*	0,38	- 2,39*	-1,05	- 2,70**	0,94	0,63
t-критерий Стьюдента (1 и 3)	- 2,05*	2,16*	-0,97	1,28	1,85	1,07	0,74	-0,72
t-критерий Стьюдента (2 и 3)	- 0,79	- 0,11	- 0,70	- 2,95**	3,53***	-1,41	1,90	0,22

* – различия, значимые при $p = 0,05$; ** – различия, значимые при $p = 0,01$; *** – различия, значимые при $p = 0,001$.

Можно отметить, что выраженность двух из восьми психологических защит статистически достоверно отличает подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, от законопослушных мужчин. Наибольшие отличия отмечены в использовании таких психологических защит, как отрицание и вытеснение (оба отличия достоверны при $p = 0,05$).

Что касается сравнения группы мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, и группы законопослушных мужчин, то наибольшие отличия отмечаются именно в использовании компенсации и проекции (различия достоверны при $p = 0,01$ и $p = 0,001$). Выраженность этих механизмов защиты статистически достоверно отличает данные группы. Это обусловлено, скорее всего, тем, что у законопослушных мужчин в сложившихся условиях жизнедеятельности набор преобладающих психологических защит (отрицание, компенсация, замещение) способствует сохранению позитивных качеств личности. Преобладание компенсации у группы мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, проявляется в стремлении приписывать свои отрицательные качества окружающим людям, что приводит к появлению подозрительности и враждебности.

Подсчитав среднюю оценку каждой из восьми защитных механизмов, определим уровень выраженности всех используемых психологических защит в выборках (авторы методики называют это степенью напряженности защиты) (рис. 1).

Следует отметить, что в группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, в отличие от мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ис-

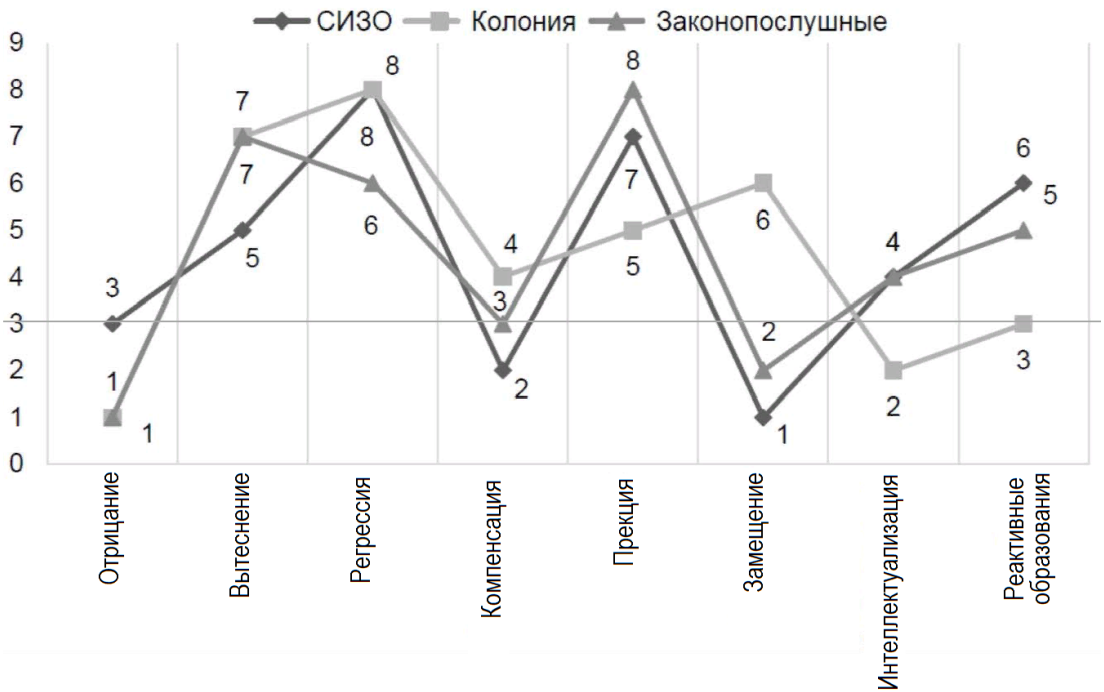

Рис. 1. График уровней выраженности психологических защит в трех группах респондентов

правительном учреждении, и законопослушных мужчин, есть различия в использовании механизмов психологической защиты:

– для подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, наиболее популярными психологическими защитами являются замещение, компенсация и отрицание, наименее популярными – реактивное образование, проекция и регрессия;

– для мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, наиболее популярными психологическими защитами являются отрицание, интеллектуализация и реактивное образование; наименее популярными – замещение, вытеснение и регрессия;

– для законопослушных мужчин наиболее популярными психологическими защитами являются отрицание, замещение и компенсация; наименее популярными – регрессия, вытеснение и проекция.

Представим результаты изучения личностных особенностей по 16-факторному личностному опроснику Р. Кеттелла (форма С). В результате проведенного исследования были проанализированы личностные особенности мужчин в трех группах, сравнение данных осуществлено по t-критерию Стьюдента (табл. 2).

Различия по факторам «практичность – мечтательность», «консерватизм – радикализм», «конформизм – нонконформизм» между группой подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, и группой мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, статистически достоверно отличаются (различия достоверны при $p = 0,001$, $p = 0,01$, $p = 0,05$).

Таблица 2

Сравнение средних значений факторов 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла в трех группах респондентов с помощью t-критерия Стьюдента

Группа испытуемых	Фактор																
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q ₁	Q ₂	Q ₃	Q ₄	MD
1 – СИЗО	5,8	2,7	5,6	6,4	5,6	4,9	5,6	4,6	6,25	4,7	5,55	4,95	5,55	6,05	4,8	4,1	5,8
2 – колония	6,6	3,25	5,7	6,05	5,7	5,25	6,3	5,7	7,25	3,65	5,5	4,15	3,65	4,55	4,7	4,35	5,8
3 – граждане	6,95	5,1	5,85	6,6	6,5	5,25	5,75	6,05	5,5	4,6	4,4	5,45	2,3	4,85	4,85	4,9	5,5
t-критерий Стьюдента (1 и 2)	1,41	1,58	0,16	-0,72	0,15	0,71	1,35	1,26	1,81	-2,19*	-0,09	-1,50	-2,63**	-3,08***	-0,18	0,45	0
t-критерий Стьюдента (1 и 3)	-1,98	-4,23***	-0,39	-0,34	-1,37	-0,64	-0,23	-1,61	1,09	0,16	1,92	-0,73	4,90***	2,21*	-0,09	-1,36	0,50
t-критерий Стьюдента (2 и 3)	-0,58	-3,19*	-0,58	-0,95	-1,20	0	0,84	-0,40	3,00**	-1,95	1,88	-2,00*	2,03*	-0,48	-0,30	-1,00	0,49

* – различия, значимые при $p = 0,05$; ** – различия, значимые при $p = 0,01$; *** – различия, значимые при $p = 0,001$.

A – общительность, B – интеллектуальность, C – эмоциональная устойчивость, E – доминантность, F – беспечность, G – моральная нормативность, H – смелость, I – эмоциональная чувствительность, L – подозрительность, M – мечтательность, N – дипломатичность, O – тревожность, Q₁ – восприимчивость к новому, Q₂ – самостоятельность, Q₃ – самодисциплина, Q₄ – напряженность, MD – стремление выглядеть в более благоприятном свете.

Для подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, характерны: консервативность и устойчивость по отношению к традициям, склонность к морализации и нравоучениям, узость интеллектуальных интересов, ориентация на конкретную реальную деятельность. Такие мужчины более склонны к неконформизму, независимости, ориентируются на собственные решения, стремятся иметь собственное мнение. Присутствует также тенденция к противопоставлению себя социуму. Этой группе присущи: некоторая ригидность мышления, сниженная оперативность мышления, независимость, ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение (различия достоверны при $p = 0,001$ и $p = 0,05$).

Для мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, характерны: зависимость от мнения и требований группы, следование за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми, ориентация на социальное одобрение. Это обусловлено тем, что у мужчин,

находящихся длительное время в местах лишения свободы, складывается определенная иерархия внутригрупповых ролей.

У законопослушных мужчин по сравнению с подозреваемыми и обвиняемыми мужчинами, находящимися в следственном изоляторе, присутствуют статистически достоверные различия по факторам: «интеллект», «консерватизм – радикализм», «конформизм – неконформизм». Для законопослушных мужчин характерны: более развитое абстрактное мышление, консервативность, склонность к нравоучениям, ориентация на конкретную реальную деятельность, следование за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми.

В результате проведенного исследования нами были определены направленность и структура личности в каждой группе испытуемых по Опроснику Г. Айзенка (табл. 3). Направленность личности и нейротизм в группах подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, и законопослушных мужчин статистически достоверно отличаются (различия достоверны при $p = 0,01$, $p = 0,001$ и $p = 0,05$).

Так, для группы подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, характерна такая направленность личности, как амбивертированность; для группы мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, – интроверсия; а для группы законопослушных мужчин – экстраверсия. По шкале нейротизма мужчины, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, эмоционально устойчивы, а подозреваемым и обвиняемым мужчинам, помещенным в следственный изолятор, и законопослушным мужчинам присуща эмоциональная впечатлительность.

У некоторых испытуемых, которые плохо адаптируются к местам лишения свободы, наблюдаются сложности в установлении межличностных контактов, возможно появление депрессивных состояний, неуверенности в себе и своих силах. Для группы мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, характерны обращенность на себя, замкнутость. У них диагностируются недоверчивость, обособленность, отчужденность от социума.

Таблица 3

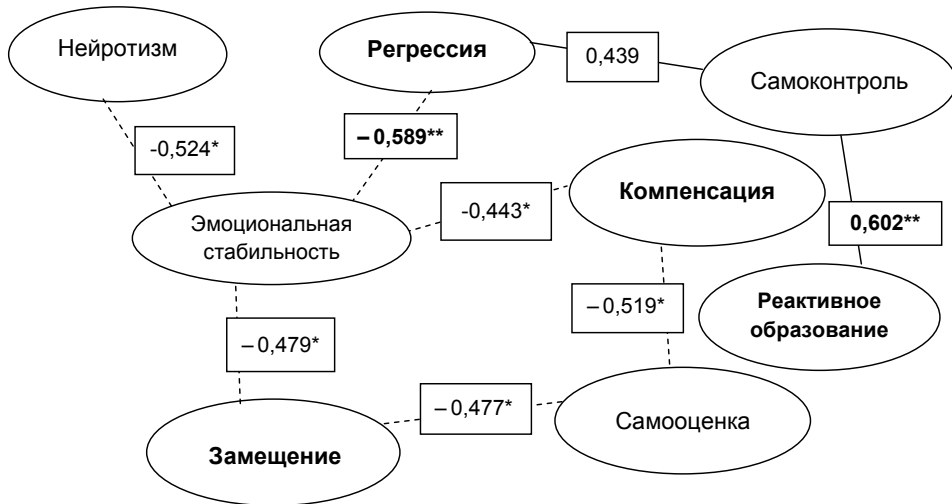
**Сравнение средних показателей опросника Г. Айзенка
в трех группах респондентов с помощью t-критерия Стьюдента**

Группа испытуемых	Шкала		
	Экстраверсия	Нейротизм	Ложь
1 – СИЗО	11,65	12,55	2,55
2 – колония	9,55	9,05	3,6
3 – граждане	15,4	12,05	2,1
t-критерий Стьюдента (1 и 2)	– 2,15*	– 3,53***	2,69**
t-критерий Стьюдента (1 и 3)	– 4,31***	0,41	1,63
t-критерий Стьюдента (2 и 3)	– 6,09**	– 3,18**	4,03***

* – различия, значимые при $p = 0,05$; ** – различия, значимые при $p = 0,01$; *** – различия, значимые при $p = 0,001$.

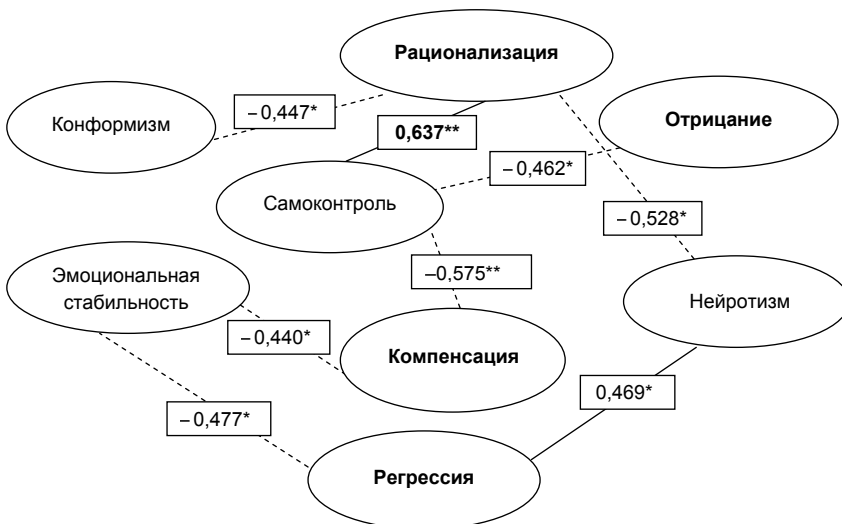
Для группы законопослушных мужчин характерны общительность, обращенность на внешний мир. Такие особенности связаны прежде всего с условиями их жизнедеятельности. Для подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, характерны: несдержанность, агрессивность, импульсивность, что подтверждается характерными для них психическими состояниями и используемыми психологическими защитами.

Обсуждение. Представим взаимосвязи используемых психологических защит и личностных особенностей мужчин по выборкам посредством корреляционного анализа (рис. 2–4).

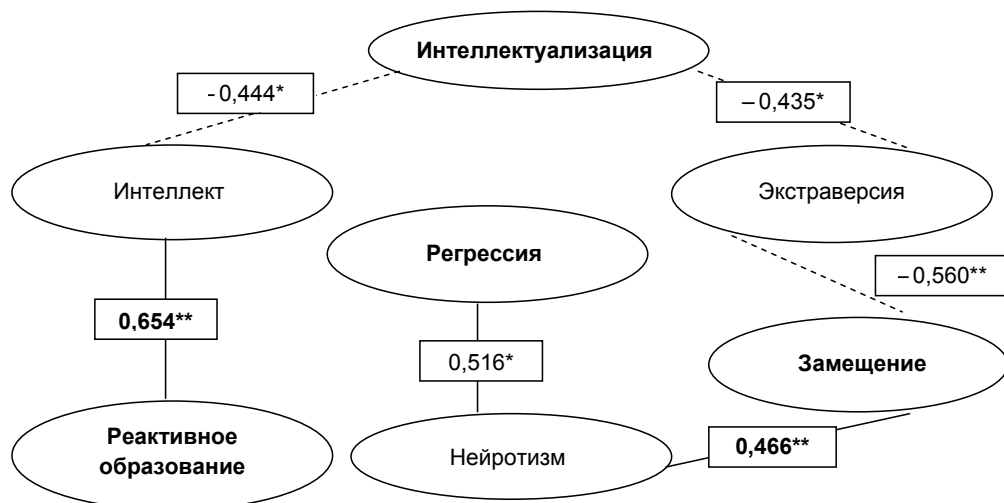
* – связи, значимые при $p = 0,05$; ** – связи, значимые при $p = 0,01$.

Рис. 2. Корреляционные плеяды значимых связей в группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, помещенных в следственный изолятор

* – связи, значимые при $p = 0,05$; ** – связи, значимые при $p = 0,01$.

Рис. 3. Корреляционные плеяды значимых связей в группе мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии

* – связи, значимые при $p = 0,05$; ** – связи, значимые при $p = 0,01$.

Рис. 4. Корреляционные плеяды значимых связей в группе законопослушных мужчин

Интересно отметить, что регрессия в группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, имеет обратную корреляционную связь с уровнем эмоциональной стабильности и прямую корреляционную связь с уровнем самоконтроля. То же самое в группе мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии: регрессия имеет обратную корреляционную связь с уровнем эмоциональной стабильности и прямую корреляционную связь с уровнем нейротизма. В группе законопослушных мужчин регрессия напрямую связана с уровнем нейротизма.

В группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, компенсация имеет обратную корреляционную связь с уровнем эмоциональной стабильности и самооценки. В группе мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, компенсация имеет обратную корреляционную связь с уровнем самоконтроля и эмоциональной стабильностью: характерны зависимость от мнения и требований группы, импульсивность, раздражительность. В группе законопослушных мужчин компенсация имеет прямую корреляционную связь с уровнем общительности и тревожности и обратную корреляционную связь с критерием «нормативность поведения».

В группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, психологическая защита «замещение» имеет обратную корреляционную связь с уровнем эмоциональной стабильности и самооценки. В группе законопослушных мужчин замещение имеет обратную корреляционную связь с уровнем экстраверсии и прямую корреляционную связь с уровнем нейротизма.

В группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, психологическая защита «реактивное образование» имеет прямую корреляционную связь с уровнем самоконтроля. В группе законопослушных мужчин эта защита имеет прямую корреляционную связь с уровнем интеллекта.

В группе мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, рационализация имеет прямую корреляционную связь с уровнем самоконтроля и обратную корреляционную связь с уровнем нейротизма и конформизма.

В группе законопослушных мужчин интеллектуализация имеет обратную корреляционную связь с уровнем интеллекта и экстраверсии.

Итак, в группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, повышение уровня самоконтроля предполагает наибольшее использование психологических защит регрессии и реактивного образования; снижение уровней эмоциональной стабильности и самооценки предполагает наименьшее использование замещения, компенсации и регрессии.

В группе мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, повышение уровня самоконтроля и нейротизма предполагает наибольшее использование рационализации и регрессии; снижение уровня нейротизма, эмоциональной стабильности, конформизма и самоконтроля предполагает наименьшее использование регрессии, компенсации, рационализации и отрицания.

В группе законопослушных мужчин повышение уровня интеллекта и нейротизма предполагает наибольшее использование реактивного образования и регрессии; снижение уровня экстраверсии и интеллекта предполагает наименьшее использование интеллектуализации и замещения.

У подозреваемых и обвиняемых мужчин, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу в следственный изолятор, происходит конфликт, вызванный несогласованностью между внутренней психологической структурой личности и требованиями внешней среды, что приводит к проявлению отклонений в их поведении. Мы выявили, что к условиям изоляции быстрее и лучше приспособлены мужчины, которые уже отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии. Им легче принимать данную среду, а также те правила и нормы, которые там установлены.

Деадаптивность более выражена в группе подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, ожидающих вынесения судебного решения. В данных условиях они используют специфические психологические защиты. Так, у многих подозреваемых и обвиняемых мужчин, находящихся в следственном изоляторе, наблюдается такая черта, как преподносить себя в более выгодном свете, показывать именно то, что они умеют лучше всего, скрывать свои негативные качества. Состояние стресса и повышенной тревожности у этой выборки провоцирует появление критичного отношения к себе и ко всему окружающему. У лиц, находящихся в следственном изоляторе, в большей степени преобладают деадаптивность, тревожность и эмоциональный дискомфорт.

Активная позиция мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, проявляется в наличии стремления занять лидерские позиции, давать указания другим, принимать участие в решении каких-либо задач.

Выявленные личностные особенности и особенности использования защитных механизмов психики дают возможность корректировать неэффективные способы защиты и прогнозировать поведенческие реакции особого контингента мужчин, ожидающих вынесения решения о наказании за совершенные ими антисоциальные деяния. В качестве перспектив дальнейшей работы мы видим выявление гендерных различий в использовании механизмов психологических защит подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, с целью оптимизации их состояний при производстве уголовных дел.

Список источников

1. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология : учебник. М. : Академия МВД СССР, 1974. 426 с.
2. Волков В. Н. Юридическая психология. М., 2015. 422 с.

References

1. Glotchkin, A. D. & Pirozhkov, V. F. 1974, *Correctional labor psychology: textbook*, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
2. Volkov, V. N. 2015, *Legal Psychology*, Moscow.

Информация об авторе

Е. М. Разумова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института гуманитарного образования.

Information about the author

E. M. Razumova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Psychology Department of the Institute of Humanitarian Education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 21.11.2023.